

Су Чаоян бросил взгляд на платок, который подобрал Сун Чэньси, и, взяв сумку, вышел в ночную тьму.

Ему нравилось учиться вместе с подростками, это всегда было наполнено юношеской радостью. Однако бунтарство, импульсивность и невежество также были частью этого периода. Кажется, в подростковом возрасте никто не может избежать обратной стороны радости — боли. Боли для родителей, сверстников и даже общества. Эта боль бывает разной по масштабу, и её негативное влияние зависит от человека. Например, он сам когда-то холодно разговаривал с отцом, смотрел на него свысока и не хотел общаться. Или в средней школе Ван Жань ради шутки публично разоблачил девушку, у которой в период месячных запахались штаны. А сегодняшняя высокомерная и своенравная выходка Сюй Мэндэ, по мнению Су Чаояна, тоже была ужасной «мелочью». Одно неверное движение — и Чэнь Ло на протяжении учёбы в школе будет носить клеймо «хотя и отличник, но вор».

— Су Чаоян.

Задумавшегося Су Чаояна окликнули. Он поднял голову и увидел Линь Чжаня, стоявшего под платаном у калитки его дома. Казалось, он ждал уже давно.

— Когда ты вышел?

Глядя на приближающегося Су Чаояна, Линь Чжань чувствовал себя не в своей тарелке:

— Я вышел сразу после того, как ушёл учитель... — Пока все ещё не успели покинуть территорию школы, он одним духом добежал до магазина молочного чая, купил «Бутылку желаний» и повесил её.

— А, ты ждал меня здесь?

Линь Чжань ответил не в тему:

— Только что по дороге встретил одноклассников, услышал про дело Чэнь Ло. С ним всё в порядке?

— Ничего. Учителя разберутся.

— Но он ударил Сюй Мэндэ. Я слышал, что эта девушка очень наглая, на улице ведёт себя как хулиганка.

— Даже хулиганка не может творить безнаказанно. Если сердце испорчено в таком возрасте, кто будет с ней церемониться. К тому же, Чэнь Ло не из тех, кого легко обидеть. — Судя по такому дорогому платку, его семья совсем не простая, не говоря уже о характере Чэнь Ло... Легко он не сдастся.

— Да, хоть она и девушка, но перегнула палку. Я поговорю с классным руководителем, пусть впредь ученики из других классов не шляют у нас, каждый раз проблемы.

Су Чаоян пожал плечами:

— Губительная красавица, не иначе.

— Сун Чэньси? — с сомнением спросил Линь Чжань.

— Пф-ха-ха... Да да да, он и есть тот самый источник бед. — Су Чаоян рассмеялся и,

совершенно естественно, предложил:

— Пойдём, если не спешишь домой, заскочи ко мне.

— ...Тогда я побеспокою.

Наконец-то освободившись от учителя Сюй, Чэнь Ло поспешно вышел за ворота школы. Увидев, как Су Чаоян и Линь Чжань одновременно заходят в дом Су, он невольно замедлил шаг.

Линь Чжань, нервничая, проследовал за ним внутрь. В доме горел тёплый уютный свет, и через мгновение стало спокойно на душе.

Су Чаоян снял куртку и направился на кухню:

— У меня в морозилке есть пельмени, которые я сам лепил. С капустой и мясом, с грибами и мясом, с луком-пореем и мясом. Какие хочешь? Двадцать штук сможешь осилить?

— Десяти хватит, не хочу много на ночь. С капустой и мясом, пожалуйста. Спасибо.

Су Чаоян достал из морозилки пельмени с капустой и мясом и, выглянув из кухни, увидел, что Линь Чжань напряжённо сидит на диване в гостиной, опустив голову и о чём-то задумавшись.

Су Чаоян, хотя и знал, что на уме у этого парня, не стал делать вид, что замечает, или говорить об этом прямо. Время было не совсем подходящим.

Сейчас так общаться было хорошо.

— Ешь, пока горячо, а потом сразу беги домой. Ночью температура слишком низкая, а ты на велосипеде, так ещё холоднее.

— Угу... — Линь Чжань попробовал пельмени. Вкус был таким же прекрасным, как он и представлял, точно так же, как и сам Су Чаоян, который всегда заставлял его сердце трепетать от радости.

— Так поздно, а твой дядя ещё не вернулся?

— Мой папа возвращается домой каждый день ближе к полуночи. Он старается быть и в интернет-клубе, и в магазине молочного чая. К тому же, в последнее время он очень серьёзно изучает компьютерные технологии. Когда встречает что-то новое и интересное, его энтузиазм просто зашкаливает. — Су Чаоян, говоря об отце, улыбался, и в его голосе слышались теплота и нежность. Линь Чжань смотрел на него с завистью: казалось, между Су Чаояном и его отцом совсем нет пропасти поколений.

— У вашего магазина молочного чая открылся филиал?

— Да, мы открыли один в районе колледжа, другой на улице Синсин. В будущем будем открывать ещё больше филиалов.

— Бизнес в интернет-кафе идёт так хорошо, вы тоже откроете филиалы?

Су Чаоян покачал головой:

— Открыть интернет-кафе — это большие стартовые затраты и много хлопот. Сейчас их становится всё больше, и мы не планируем идти этим путём.

— А кем ты хочешь стать в будущем? — Линь Чжань интуитивно чувствовал, что Су Чаоян не пойдёт в спортивный институт. Он был человеком с собственным мнением, знал, чего хочет, и где будет больше перспектив.

— В детстве я хотел быть лётчиком, потом капитаном корабля, а после средней школы мечтал стать солдатом, героем...

Линь Чжань замер:

— Ты хочешь в армию? — Это слишком сильно расходилось с его предположением, что Су Чаоян поступит в университет.

— Невозможно. Если не будет каких-либо отклонений, я поступлю учиться на врача. — Это решение, которое Су Чаоян обдумывал очень долго, во многом под влиянием семьи дяди.

— Быть врачом — это хорошо. — Линь Чжань искренне поддержал.

— Мне пора возвращаться. — Линь Чжань посмотрел на часы и был вынужден попрощаться.

— Я провожу тебя до выхода.

— Счастливого Рождества. — Линь Чжань тихо произнёс это и быстро уехал на велосипеде вдаль.

Провожая взглядом удаляющегося Линь Чжаня, Су Чаоян собирался вернуться домой. Неожиданно повернувшись, он столкнулся с Чэнь Ло, вышедшим из темноты, и сердце его ёкнуло.

— Это ты, что так поздно ещё не вернулся? Не переживай из-за сегодняшнего происшествия, это просто девчонка выплеснула эмоции.

Чэнь Ло не ответил, лишь молча смотрел на Су Чаояна. Взгляд его был таким спокойным, что у Су Чаояна почему-то побежали мурашки по коже.

— Кхм... Ну, я пошёл, тебе доброго пути. — Су Чаоян помахал рукой. Чэнь Ло был не Линь Чжанем, и его совершенно не интересовало, что тот делает поздно вечером на улице, и уж тем более он не собирался приглашать его домой на ночной перекус.

Пока Су Чаоян захлопнул ворота, Чэнь Ло так и не произнёс ни слова.

Вернувшись в комнату, Су Чаоян стал убирать посуду и заметил на диване маленькую подарочную коробочку, оставленную Линь Чжанем. Он улыбнулся, сел и аккуратно открыл её. Внутри лежала чёрная перьевая ручка — подарок, очень похожий на то, что мог бы подарить Линь Чжань.

Он с нетерпением ждал, с каким выражением лица Линь Чжань завтра утром обнаружит подарок на своей парте.

Линь Чжань, живший по правилам всё своё сознательную жизнь, впервые в Сочельник вернулся домой поздно.

Весь путь он ехал на велосипеде, преодолевая холод, но в сердце чувствовал небывалую полноту и тепло. Раньше он долго пребывал в растерянности, но теперь не мог обманывать себя. Он понимал, что это чувство влюблённости. Ему нравился мальчик. Каждый день, сидя с

ним в одном классе, глядя на всё, что связано с ним, он не мог не испытывать трепет. Каждое его движение, каждая улыбка заставляли его сердце биться чаще.

Это чувство было сладким и нереальным, наполняющим и тревожным. Что делать дальше, он не знал ответа.

Он хотел в эту ночь подарить ему подарок и поговорить с ним, как это бывает в обычной любви.

— Почему ты так поздно вернулся? — Строгий вопрос матери в гостиной моментально вернул Линь Чжаня в реальность. Он удивился: обычно, когда он возвращался с вечерних занятий, родители уже спали, но сегодня она сидела одна в слабом свете торшера.

— ...Я... я задержался из-за учителя.

Явное замешательство сына заставило мать нахмуриться:

— Я знаю, что означает Сочельник, Линь Чжань. Ты всегда был разумным ребёнком, не упускай главного из-за мелочей. Для ученика учёба — самое главное, всё остальное — это отвлекающие факторы. Когда ты поступишь в университет и захочешь найти девушку, я буду не против. Но сейчас ты ещё слишком мал, ранняя любовь повлияет на учёбу, ты понимаешь? — Она считала само собой разумеющимся, что позднее возвращение сына связано с какой-то девушкой. Как человек с опытом, она понимала это, но не одобряла.

Линь Чжань не нашёлся, что ответить, и молча кивнул.

Перед сном Су Чаоян подумал о беспокойстве Линь Чжаня по поводу Сюй Мэндэ, успокаивая себя тем, что девчонка, вероятно, просто пустословит. Но он недооценил ситуацию. Утром следующего дня, в Рождество, спортсмены, как обычно, тренировались.

Когда утренняя тренировка закончилась, спортсмены разошлись кто завтракать в школьную столовую, кто за её пределами. Чэнь Ло относился к последним.

На улице Утун было несколько заведений, продающих завтраки, вкус там был лучше, чем в столовой, и Чэнь Ло обычно питался здесь.

Он переоделся и вместе с несколькими одноклассниками вышел за ворота школы, прицелившись в ларёк с соевым молоком *iyoutiao*. Не успели они зайти, как оттуда вывалилась куча разношёрстных хулиганов и нагло заорали:

— Эй, жирный там, ползи сюда!

В это время в заведении завтракали только несколько спортсменов разных курсов. Все нахмурились и посмотрели на хулиганов. Единственный «жирный» Чэнь Ло, казалось, ничего не слышал. Он не спеша принял соевое молоко и сдачу, абсолютно спокойно выбрал свободное место и сел.

— Ого, жирный, ты какой важный, да? Глухой или немой, человеческую речь не понимаешь? — Хулиган со злостью ударил кулаком по столу Чэнь Ло.

Чэнь Ло прищурился и без всяких эмоций посмотрел на нескольких лохматых парней:

— Если не хотите сесть в тюрьму, проваливайте.

Хулиганы округлили глаза, а спортсмены странно смотрели на Чэнь Ло: того окружили, а он

всё ещё такой смелый. Жирный заставил их смотреть на него по-новому. На самом деле их впечатление о Чэнь Ло ограничивалось лишь тем, что он хорошо учится, но физически слаб, а что ещё они о нём знали?

<http://bllate.org/book/16615/1519605>